

классическое наследие

Командышко Елена Филипповна,
*кандидат педагогических наук, доцент,
старший научный сотрудник Учреждения РАО
«Институт художественного образования», Москва*
elkom04@gmail.com

**Концептуальные позиции относительно сущности
эстетического развития личности в исследованиях А. И. Бурова**

Многочисленные исследования последних лет, связанные с эстетическим развитием человека с позиций гносеологического подхода, позволяют по-новому рассмотреть теоретические аспекты данного феномена. В этой связи идеи А. И. Бурова о сущности эстетического освоения действительности, о типах формирования эстетического отношения (интеллектуального, этического, эстетического и утилитарного) к миру и искусству являются до сих пор актуальными.

Александр Иванович Буров – крупный ученый, исследователь в области теории искусства и эстетического воспитания, работавший в НИИ художественного воспитания Академии педагогических наук (ныне Учреждение Российской академии образования «Институт художественного образования») в период с 1962 по 1983 гг., автор известных в гуманитарной сфере монографий: «Эстетическая сущность искусства» (М., 1956 г.); «Эстетика: проблемы и споры» (М., 1975 г.).

Буровская теория воплотилась в ряде концептуальных положений 70-х гг., обоснованных в статьях, диссертациях и главах коллективных монографий. Работая в лаборатории теоретических основ эстетического воспитания НИИ художественного воспитания, А. И. Буров продолжал разработку отечественных традиций теории эстетического воспитания, сосредотачивался в своих исследованиях на методологических вопросах определения эстетической сущности искусства, соотношения природного и общественного в генезисе эстетического, рассматривал закономерности эстетического воспитания как особой разновидности психолого-педагогического процесса. Одним из первых А. И. Буров выступил с разработкой проблем эстетического воспитания в школе, обосновал принципы ее построения и значения каждого учебного предмета.

При разработке А. И. Бутовым теории эстетического воспитания на первый план выступает фундаментальная научная концепция о сущности эстетического освоения действительности и о построении системы эстетического воспитания как совокупности целенаправленных и организованных педагогических процессов формирования у личности эстетического отношения к действительности и его реализации в эстетической деятельности.

Выделим основные методологические аспекты и направленность исследований А.И. Бурова.

1. Разработка системы эстетического воспитания школьников.

Ученым исследовалась одна из сложнейших проблем теории и методологии – системной сущности и компонентов самого эстетико-воспитательного процесса, где на первое место ставились личность в условиях педагогического процесса, средства и способы, а также этапы динамики возрастного развития.

Ученый допускал, что можно говорить о системе эстетического воспитания при наличии следующих условий: 1) эстетическое воспитание должно иметь специфическую задачу, которую не способен выполнить никакой другой предмет воспитания или образования; 2) эстетическое воспитание должно иметь предметно-содержательную целостность ряда основополагающих элементов; 3) эти элементы эстетического воспитания можно представить в их взаимодействии [4, с. 33].

2. Проблема эстетического развития личности.

На первый план ученый ставил задачу не только вычленив процесс эстетического развития, но также наметить признаки, которые характеризуют его как таковой. В то же время он полагал, что данная локализация относительна. Эстетическое развитие личности в принципе не может быть рассмотрено вне совокупности других свойств и качеств личности, которые представляют собой целостное образование, характеризуют реальное единство человеческой личности.

А.И.Буров рассуждал следующим образом: если, например, представить себе умственное воспитание и развитие как начисто изолированное от других сторон развития, то в итоге мы будем иметь что-то вроде человека-робота, счетную машину, признающую только голый интеллект вне моральных, идейных, эстетических свойств. Добро, красота, сочувствие и т.п. будут для такой личности чем-то чуждым, излишним и наносным, вроде старых предрассудков. Не случайно он предвидел, что опасность такой изоляции или излишнего крена в эту сторону, к сожалению, может быть реальной, особенно в период научно-технической революции.

3. Поиски путей приобщения учащихся к искусству.

Существенной стороной решения проблемы является рассмотрение результирующей стороны специфического и общего развития личности. А. И. Буров, ссылаясь на исследования отечественных психологов (Рубинштейн, А. Н. Леонтьев и др.), которые выдвинули ведущий тезис о единстве сознания и деятельности, утверждал, что деятельность – не только путь к познанию внутреннего мира человека, но, очевидным образом, и результат проявления этого внутреннего мира. Потому он замечал, что мы едва ли ошибемся, если возьмем в качестве критерия общего и специфического развития *творческую деятельность человека* как концентрирующую его внутренние возможности.

А. И. Буров полагал, что именно деятельность, прежде всего творческая, должна быть в центре внимания исследователей. В психолого-педагогической литературе не случайно было обращено пристальное внимание на возрастную градацию по ведущим типам деятельности (Л. С. Выготский, Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев, Л. И. Божович, Д.Б. Эльконин и др.). Однако А.И. Буров обратил внимание на то, что последовательность этого развития (согласно трудам названных психологов) в возрастном аспекте примерно такова: игра, познавательная деятельность, деятельность общения, трудовая деятельность. Но, как правило, психологи опускают художественно-эстетическую деятельность, которая, на взгляд ученого, бесспорно, заслуживает быть отмеченной как самостоятельная деятельность (не производная от трудовой, гностической и деятельности общения).

4. Диалектическая взаимосвязь познания и отношения в концепции А.И.Булова.

В плане филогенетическом Буров пишет о двух начальных видах деятельности – предметной и деятельности общения. Из этих первичных видов деятельности оформляется и духовная деятельность во всем многообразии своих проявлений, включая и эстетическую деятельность.

Как и познавательная, эстетическая деятельность имеет универсальное значение: ее элементы пронизывают все формы духовной и материальной деятельности (что доказывает история и особенно наша современность).

В контексте эстетического воспитания понятие эстетического отношения приобретает углубленное истолкование при соотнесении и с субъектом, и с педагогической ситуацией формирования этого отношения. А.И.Буров отмечал, что в единстве познания и отношения эстетическое освоение действительности имеет результатом «эстетическое чувство, которое детерминируется отношением», что соответствует раскрытию эстетического отношения как «сознательного, избирательного отношения».

5. Вычленение эстетической потребности личности.

А.И.Буров считал, что неперенным условием эстетической потребности является преодоление узкопотребительского отношения к предметам и явлениям действительности, это характеризует и эстетическое отношение в целом. Речь идет не только об отношении к произведениям искусства, но и к любым продуктам человеческой деятельности, природным и общественным явлениям.

Художественно-эстетическая деятельность рассматривается Бутовым как наиболее высокий этап развития эстетической потребности, эстетической активности личности. Она может проявляться не только в непосредственной творческой деятельности личности, в создании своего эстетического предмета, но и во встрече с эстетическим предметом и будет выражаться в сотворчестве, в создании «своего» вторичного образа, который тоже представляет собой акт деятельности.

6. Выделение вопросов творческой эстетической деятельности.

Деятельность отделяется от эстетической потребности потому, что с нее можно начать педагогический процесс формирования первичного эстетического восприятия. Элементы эстетической деятельности имеют место в любом материальном и духовном производстве. Во всяком случае все духовные человеческие начала (интеллектуальные, идейные, моральные, эстетические) функционируют в органическом единстве, хотя каждое из них по сравнению с ведущим началом в той или иной степени приглушено.

Но для нас особенно важно отметить очень заметное в наши дни внедрение эстетического начала во все области труда, науки, быта, спорта, отношения человека к природе. Эстетическое начало распространяется ныне буквально на все виды материальной и духовной деятельности.

Художественно-эстетическое творчество в высшей степени зависит от способности к воображению, фантазии. Их развитие должно способствовать оптимальному соотношению эмоционального и рационального, поскольку здесь сосредоточиваются эмоции, образные представления и интеллект.

А.И.Буров подчеркивал, что «творческий момент в отражении человеком эстетических объектов действительности проистекает ...из природы восприятия и мышления в целом» [2, с. 54].

В настоящее время в педагогике искусства, развиваемой учеными Института художественного образования в рамках РАО, в широких кругах педагогов-исследователей этого научного направления постоянно осуществляется обращение к положениям, выдвинутым талантливым эстетиком-педагогом, разработчиком теории эстетического воспитания и развития личности А. И. Бутовым. В концептуальных проблемных группировках понятий, их взаимосвязей мы выделяем отчетливо различимые компоненты.

По содержанию это инновационные для своего времени теоретические принципы и идеи, сопровождаемые определенным набором терминов и понятий.

Как отмечает Л. П. Печко, самая сильная сторона концептуальной позиции Александра Ивановича Булова – *провозглашение эстетической сущности искусства* как производной от человеческого содержания, от принципа «человек как абсолютный предмет» искусства и от сути эстетически оцениваемой реальности. Включаясь в исследования проблем эстетического воспитания в НИИ художественного воспитания, он продолжал разработку и корректирование своей концепции в контексте педагогики) [8,с.5].

Философские размышления Булова ведут логическое развитие его концептуальной идеи к представлению о сущности эстетического как человеческой предметности и субъектности, а также об искусстве как средстве и источнике формирования целостного, с многообразными свойствами человека. Что можно выделить в этой буловской позиции?

Во-первых, особенно значима его мысль о том, что «эстетическое начинается там, где человек доходит до самовыражения, до самопознания или самоощущения в предмете, когда он научается выражать через другие формы полноту и богатство своей сущности». Здесь уже намечается идея выражения личности в деятельности.

Во-вторых, воспитательный развивающий потенциал Булов видит именно в том, что «цель искусства – формирование целостного человека во всем многообразии его свойств и качеств, и в первую очередь – его духовного облика» [1, с. 273].

Ученым определяется роль *идеала* человека как характеризующего целостность искусства в соответствии с *эстетическим идеалом*. «Искусство по своей функции есть борьба за прекрасного, полноценного, гармоничного человека и его подлинные человеческие отношения в соответствии с конкретно-историческим идеалом» [1, с. 280].

Представление об идеале тем самым утрачивает чрезмерную абстрактность. Данный компонент имеет принципиальное значение для художественно-эстетического развития личности.

Последовательное развитие в первой книге теоретических положений конкретизировано рассмотрением основного вопроса философии и эстетики, *соотношения эстетического и художественного*, эстетического отношения человека к действительности, эстетического содержания художественного творчества; эстетического чувства, вкуса, идеала (как фактора сознания и деятельности).

Заявляя право на истину, ученый развивает положения об объективности эстетических свойств реальности, углубляя их также по отношению к человеку и к искусству. Сосредоточиваясь на эстетическом отношении человека к действительности, не следует отрицать объективного бытия эстетических предметов и явлений, ибо они

представляют собой объективную основу эстетического отношения. «Диалектика тут в том, что «чистых» эстетических объектов в природе не существует. Объект – это не предмет. Предмет обнаруживается в любом объекте только в силу того, что «человек в нем ищет и находит».

Буров отмечал, что «эстетическое восприятие начинается с приглядности и благозвучия» – по отношению к реальности и искусству, но суть в том, что на этом оно не кончается. Ибо «мы всегда имеем в виду видимые и слышимые проявления характера человека, его поведения, в котором выражается подлинная человеческая сущность его внутренних побуждений... выразить свое эстетическое отношение». И далее: «...от таких признаков, как порядок, симметрия, пропорциональность, очертание, ритм, цвет и цветосочетание, характер звука, то есть от внешних признаков предмета неизменно начинается его эстетическое восприятие, хотя на этом этапе оно не должно останавливаться» [3, с. 5].

А. И. Буров приходит на этой основе к подтверждению идеи объективности эстетических признаков явлений, природных объектов, в том числе и таких, в которых человек устанавливает признак красоты как выражение своего эстетического отношения, выступающего в качестве «способа освоения эстетического предмета» и отражения действительности. Из этого следует дальнейший логический ход к новому обобщению.

Таким образом, важный концептуальный конструкт А.И.Булова посвящен образной сущности эстетического отношения к искусству: пафос искусства состоит в образной оценке действительности, основанной на эстетическом отношении: «Оно всегда базируется на познании и само по себе является своеобразным отражением действительности. А следовательно, чрезвычайно важным звеном формирования творческих способностей человека является формирование у него образного (прежде всего визуального) мышления, связанного с логическими, интеллектуальными и чувственно-образными сторонами познания. Визуальному мышлению принадлежит ведущая роль в двуедином процессе: освоения индивидом общественно закрепленных человеческой практикой значений объектов и способов действий с ними и выявления «значимости» объекта, личностного субъективного смысла для человека, вступающего в отношения с объектом» [5,с.21]. Эти идеи звучат чрезвычайно актуально, что заметно по ряду статей этого сборника.

Сущность эстетического воспитания Буров связывает с эстетическими свойствами личности ученика и учителя, их вкусом, идеалом, деятельностью. Он определяет объективные нормы и субъективные предпочтения (как личностные критерии эстетической оценки), их реализацию на основе обобщенного эстетического идеала «в конкретно-чувственном выражении в сознании человека и его превращении во внутреннее убеждение

личности и мотив ее деятельности» [5, с. 12]. При этом, по его мысли, широта и качество эстетической потребности – критерий эстетической воспитанности личности,

Как отмечает Л. П. Печко, выявляя теоретическую новизну, обоснованность идей А. И. Букова, «необходимо понимать ограниченность построения концепции любым автором рамками исторического времени и места, в котором он работает. Поэтому рассматривать идеи и понятийные системы основателя Буковской школы мы должны, отчетливо различая суть его мыслей и их оформление, характер изложения. Буковым вовсе не фиксируется принцип зеркального или идеологического отражения, столь широкоповестательно представленный в эстетике того периода, но речь идет о своеобразном творческом образном отражении объекта через авторское отношение в искусстве. Оно невозможно вне личности, минуя ее сущностные особенности» [8, с.7].

Отсюда логически оправданный переход к пониманию специфики эстетического воспитания, которое содержит творческую интенцию «формирования в личности эстетического отношения к действительности и эстетической деятельности». Но при этом здесь не сохранена идеологическая установка на целенаправленный, организованный и контролируемый педагогический процесс.

Разрабатывая концептуальные идеи системы эстетического воспитания, Буков приходит к завершению своих обобщений в начале 80-х гг. При этом обращается особое внимание:

- 1) *на личность учителя и ученика;*
 - 2) *взаимосвязь предметов эстетико-художественного, гуманитарного и естественнонаучного циклов в школе;*
 - 3) *разработку системы эстетического воспитания (на отдельных видах искусства);*
 - 4) *основной структурный элемент системы эстетического воспитания – личность.*
- Буков писал: «В самом деле, целью/результатом эстетического воспитания является эстетическое и общее развитие личности; предмет формирования – личность; методы, которые используются, ориентируются на личность (ее возрастные и другие характеристики»);
- 5) *направленность педагогического процесса на развитие личности (при этом предметом эстетического воспитания «является формирование в личности эстетического отношения к действительности и искусству и прежде всего такого основополагающего показателя эстетического отношения, как эстетическая потребность»)* [5, с.13];
 - 6) *определение компонентов учебно-воспитательного процесса как подсистемы эстетического воспитания, т.е. «идеальной организации педагогического процесса, в том*

числе и внешкольного» [6, с.15] (Буровым и сотрудниками его лаборатории ведется анализ предметов искусства, гуманитарного, естественнонаучного циклов);

7) *разработку концепции эстетического развития личности школьника в деятельности* (на первом плане находился тезис об активном формировании одновременно с эстетическим отношением к действительности – эстетической потребности, а также творческой деятельности учеников. Глубокое личное переживание эстетического (прежде всего как связанного с «красотой») Александр Иванович в идеальном плане расширял и возвышал до всеобщего уровня, считая это присущим каждому человеку);

8) *ориентацию на развитие эстетических эмоций, их взаимосвязь с высшими чувствами, моральными и интеллектуальными, а также на развитие способности к воображению, фантазии.* Ученый писал: «...развитие их должно способствовать выработке оптимального соотношения эмоционального и рационального. Эмоции, образные представления и интеллект необходимы для творчества во всех формах деятельности» [6,с.23].

Таким образом, мы выделили лишь основные концептуальные идеи, актуальные для нашего времени, – на самом деле их в научном творчестве ученого гораздо больше.

Литература

1. Буров А. И. Эстетическая сущность искусства. М., 1956.
2. Буров А. И. Эстетика: проблемы и споры. М., 1975.
3. Буров А. И. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. М., 1970.
4. Буров А. И. Методологические основы теории эстетического развития личности (неопубликованная глава монографии лаборатории) (1982 г.).
5. Буров А. И. Теоретические проблемы системы эстетического воспитания//Система эстетического воспитания в школе. Вопросы системного подхода. М., 1980.
6. Буров А. И. Методологические аспекты эстетического развития школьника//Проблемы эстетического развития личности школьника. М., 1987.
7. Основные направления исследований в публикациях научной школы А.И. Булова. Информационный справочник / Сост. Командышко Е.Ф. М., 2009.
8. Печко Л.П. Потенциал концептуальных позиций буровской научной школы в педагогике искусства, эстетического воспитания и образования (конец XX – начало XXI вв.) / Современные исследования эстетического воспитания и художественного образования в контексте Буровской научной школы. К 90-летию со дня рождения А. И. Булова. М., 2009.